

Абдиев Ж.С.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ БИЛИМ БЕРҮҮ СИСТЕМАСЫНДАГЫ ЭКОНОМИКАЛЫК САЯСАТ

Абдиев Ж.С.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Zh.S. Abdiev

ECONOMIC POLICY IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC

УДК: 94 (5)/37.0:33

Бул макалада Кыргызстандын глобалдаштыруу шарттарындагы жогорку билим берүүдөгү экономикалык саясаты жана аны каржылоо маселелери жөнүндө маалымат берилди.

Негизги сөздөр: жогорку билим берүү, каржылоо, система, чыгым, глобалдаштыруу, Кыргызстан, экономика, студент, өлкөлөр, окутуучу, башкаруу.

В статье рассматривается экономическая политика высшей школы в целом и, в частности проблемы финансирования образования Кыргызстана в условиях глобализации.

Ключевые слова: высшее образование, финансирование, система, расходы, глобализация, Кыргызстан, экономика, студент, страны, преподаватель, управление.

The article discusses the economic policy of the higher education in general and problems of financing the education in Kyrgyzstan in the context of globalization.

Key words: higher education, financing, globalization, system, Kyrgyzstan, economics, student, cost, countries, teacher, management.

В условиях интеграционного процесса состояние материально-технической базы вузов в системе оценок их эффективного функционирования и определения качества их работы является важным составляющим элементом. Как известно, для любого вуза хорошо оснащенные учебные и учебно-вспомогательные аудитории необходимы для качественной организации учебного процесса, проведения научно-исследовательской работы, а крепкая финансовая база – для формирования высоко интеллектуального состава преподавателей и профессоров.

Проблема финансирования образования в условиях глобализации рассматривается с множества различных позиций. Но можно выделить несколько важнейших тенденций, связанных с финансированием высшего образования.

Первая состоит в том, что в последние годы по ряду объективных причин расходы на получение образования по всему миру растут год от года, что объясняется ростом технологичности учебного процесса, для чего требуется внедрение современных информационных и телекоммуникационных средств обучения, постоянное повышение профессиональной квалификации преподавателей и т.д.

Однако, несмотря на это, из-за колоссального роста контингента студентов в последние годы в мире наблюдается серьезный дефицит финансовых средств, выделяемых на образование. Во второй половине XX века количество студентов мира возросло с 13 млн. человек в 1960 году до 82 млн. в 1995 году. Прогнозы ЮНЕСКО указывают на дальнейший рост: с 78 млн. в 2000 году до 120 млн. в 2010 году и до 130-140 млн. в 2020 году. Наибольшими темпами численность студентов увеличивается в Китае, США, Индии, России и т.д. По данным Всемирного банка, в Китае менее чем за 10 лет численность студентов возросла в 2 раза и достигла в 2001 году 15,1 млн. человек. В Индии количество студентов достигло 9,3 млн. человек. За последние 15-20 лет количество студентов в США увеличилось в 2 раза и составляет более 15 млн. человек. По сравнению с 1980-1981 учебными годами (СССР), численность студентов России к 2003 году выросла в 2,5 раза и составила 5 млн. 947 тыс. человек. В общем, в результате резкого увеличения количества студентов в конце XX века в мире возникло противоречие, получившее в науке определение как «концептуальный кризис образования». В основе кризиса лежат разнонаправленные тенденции в области спроса на высшее образование и его финансирование. С одной стороны, сохраняется высокий спрос на высшее образование, а с другой – темпы роста бюджетных ассигнований государств в эту сферу перестали поспевать за всевозрастающим спросом. В результате этого государства мира в 60-80-е гг. XX века, взявшие на себя функции гаранта равной доступности образования за счет бюджетных средств, начали пересматривать политику финансирования высшего образования.

В итоге, в течение последних двадцати лет в мире сформировалась многоканальная система финансирования высшего образования, которая является еще одной концептуальной тенденцией в решении финансовых проблем высшего образования. Основным источником многоканальных бюджетных средств для высших учебных заведений является плата за обучение. Если раньше большинство стран обеспечивали свободный доступ к высшему образованию, то теперь, за исключением нескольких стран, все страны стали взимать плату за обучение. Первой из европейских стран платное высшее образование

ввела Великобритания. С 1997 г. стоимость обучения в университетах этой страны была установлена на уровне 1 тыс. ф.ст. В последние годы примеру Великобритании последовали Нидерланды, Австрия, Италия, Испания, Португалия и т.д. В Германии плата за обучение в вузах не взимается, но студенты вносят значительные суммы за пользование социальной инфраструктурой университетов. В настоящее время внебюджетные средства, используемые в системе высшего образования Франции, составляют около 12% совокупного финансирования вузов страны. В 1997 г. плата за обучение была введена в высшем образовании Китая. До 1999 года частные инвестиции составляли 40% консолидированного бюджета вузов, а в данное время здесь все высшее образование платное [4].

В аналитических материалах Всемирного банка отмечается: «Соотношение между государственными и частными расходами на образование в разных странах неодинаково. Так, среди стран с низким уровнем дохода населения доля частного сектора в общих расходах на образование лежит в пределах от 20% (Шри-Ланка) до почти 60% (Уганда и Вьетнам), а среди стран с высоким доходом – от 5% (Австрия) до 52% (США). В финансировании вузов в странах ОЭСР доля внебюджетных источников составляет: в США – 52%; в Швейцарии – 50%; Великобритании – 30%; Канаде – 39%; Японии – 67%. Что касается стран СНГ, то в России – 48-50%, в Казахстане – 19,9% совокупного бюджета высшего образования составляют частные вложения студентов за обучение. Особо выделяется Кыргызстан, у которого 87% совокупного бюджета государственных вузов составляют внебюджетные средства» [2, с. 213].

Еще одной тенденцией увеличения оплаты за образование является то, что высшие учебные заведения мира стали реальными участниками экономических коммерческих отношений и полноправными субъектами рынка. Анализы, проведенные международными экспертами в 90-х гг. XX века, выявили, что ни государственное, ни частное финансирование само по себе не является оптимальным для развития высшего образования, предпочтительнее их сочетание, но еще более предпочтительнее – активное их сочетание с доходами от коммерческой деятельности самих вузов [1, с. 114].

В процессе диверсификации источников финансирования высшего образования широкое распространение в мире получили такие коммерческие источники аккумуляции капитала, как автотранспортные, оздоровительные, рекреационные, телекоммуникационные, аудиторские, экспертные услуги, ремонтные, множительные и типографические работы, консалтинг, НИОКР. Все в большей степени используются образовательными учреждениями и такие источники внебюджетных средств, как операции с ценными бумагами, спонсорская помощь и взносы попечительского совета, депозитные вклады, долево участие в коммерческих проектах с другими организациями [3].

К сожалению, в Кыргызстане почти все высшие учебные заведения не владеют такими разнообразными источниками внебюджетного финансирования. За исключением отдельных грантовых поступлений и мелких коммерческих доходов, внебюджетный фонд вузов Кыргызстана формируется только за счет частных средств студентов, внесенных за учебу. Это свидетельствует об иждивенческом и потребительском характере внебюджетной деятельности высших учебных заведений страны. В то же время это доказывает отсутствие в республике необходимой нормативно-законодательной базы для налаживания эффективной многоканальной системы внебюджетного финансирования. В частности, из-за отсутствия необходимых подзаконных актов до сих пор не действует важнейшее положение ст. №44 Закона «Об образовании» КР, по которому «средства, выделенные образовательной организации из государственного бюджета, контролируются казначейством. Все остальные средства, заработанные образовательной организацией, контролируются попечительским Советом и общественными институтами». Из-за неэффективности данного положения Закона, а также фактического отсутствия попечительских советов в вузах внебюджетная деятельность вузов страны все время подвергается тотальному и мелочному государственному регламентированию, исполнение которого систематически, массированно проверяется всевозможными фискальными органами. Безусловно, такие репрессивно-принудительные меры фактически не оставляют никаких возможностей для свободы действий вузов страны на рынке коммерческих услуг. Из-за отсутствия соответствующих подзаконных актов не действуют также и такие катализирующие статьи Закона «Об образовании» КР, как ст. №43 (о доходах депозитных вкладов), №47 (об акционировании отдельных вузов). Следует особо отметить, что, законсервировав ст. №47, государство, во-первых, заблокировало мощнейший финансовый источник, по которому в высшее образование пришли бы инвестиции промышленно-финансового, банковского капитала, предпринимателей и рядовых акционеров. Как известно, в Кыргызстане, за исключением Кыргызско-Казахского закрытого акционерного общества «Кыргызско-Казахская академия права и государственной службы», полностью отсутствуют акционерные вузы. А тем временем в мире акционерные вузы хорошо зарекомендовали себя. Например, в Израиле, где действует одна из наиболее прогрессивно развивающихся систем образования, нет ни одного государственного вуза, все – акционерные общества. В Австралии, Новой Зеландии – та же картина, как, впрочем, и в других странах Юго-Восточной Азии. В том же Казахстане успешно функционируют 14 акционерных вузов.

Во-вторых, акционирование некоторых вузов страны непременно ускорило бы процесс денационализации в системе высшего образования. Акционирование определенной части высших учебных заведений позволило бы сконцентрировать скудные

средства государства для массированного финансирования ведущих государственных вузов, что как минимум в два раза увеличило бы их ассигнование за счет государственного бюджета. И это не все: государственные вузы кроме этого, получили бы еще дополнительное финансирование за счет вырученных средств от акционирования других вузов.

В-третьих, реабилитируется дискредитированная государственная мораль. Ведь всем известно, что государство паразитирует на так называемых государственных вузах, которые де-факто являются негосударственными, и на 87-90% финансируются за счет частных средств. Новая власть хотя бы четко определила, где государственная собственность, то есть государственный вуз, а где частная (акцио-

нерная) собственность, то есть частный (акционерный) вуз [2, с. 215].

Литература:

1. Абдырахманов Т.А. Высшая школа Кыргызстана в период демократического транзита. - Б., 2010. - С. 266.
2. Абдырахманов Т.А. Переходные процессы и особенности демократического транзита Кыргызстана. - Бишкек, 2013. - С. 252.
3. Кут билим. - 2015. - 29-май.
4. Ермоленко В.А. Основные тенденции развития базового профессионального образования. - [http www.itop.ru/publ/ Ermolen.htm](http://www.itop.ru/publ/Ermolen.htm)

Рецензент: д.и.н., профессор Абдырахманов Т.А.